

В секте Цинъюнь...

Секта по-прежнему оставалась Священной Землей Восточного Региона, возвышающейся над остальными, и местом культивации, к которому стремится каждый.

Посреди слоя астрального потока был огромный дворец. Он был окружен бессмертным светом и поддерживался великой формацией. Дворец остался совершенно незатронутым, несмотря на пронесшуюся бурю и постоянно меняющуюся погоду.

И там был старик, стоящий во дворце.

В этот момент Линь Хань подлетел, поклонился старику и сказал:

— Приветствую вас, Верховный Старейшина.

— Как продвигается твоя культивация? – старика звали Цин Фэнцзы. Заложив руки за спину, он посмотрел в небо в ту сторону, где находилась секта Цзюян.

— Не так хорошо! – Линь Хань горько улыбнулся. — Я с Мистическим Ледяным Телом постиг Дао Воды, но не смог продвинуться дальше в постижении Дао Крайнего Инь. Следовательно, я не уверен, лучше ли мне продолжать накапливать базу культивации или прорваться в Царство Зарождающейся Души с помощью Дао Воды?

— Прорыв с помощью Дао Воды считается довольно хорошим. Позволь мне дать тебе задание очистить себя. Если ты все равно потерпишь неудачу, тогда просто прорывайся, – ответил Цин Фэнцзы.

— Я весь внимание.

— Все члены Лун Юань, Союза Бессмертных Подводных Драконов и Секты Иньмо, которые пришли в Восточный регион, были убиты той ночью. В этом году многие эксперты Союза Бессмертных Лун Юаня и Подводного Дракона пришли на разведку, но никто из них не осмелился появиться открыто из-за испытания, с которым они столкнулись здесь. Но теперь секта Фо Западного региона находится здесь, чтобы проповедовать, превратить всех людей в последователей буддизма. Их действия, очевидно, выражают презрение к нашей Секте Цинъюнь. Тем не менее в нынешнем Восточном регионе Секта Цзюян – единственная секта, о которой мы беспокоимся.

— Секта Цзюян?

— Да. Что касается причин этого, тебе не обязательно знать. Только сегодня ученик Секты Фо отправился в секту Цзюян. Таким образом, я хочу, чтобы ты отправился туда, чтобы послать Секте Цзюян сообщение о том, что Восточный регион принадлежит народу Восточного

региона. Кроме того, пожалуйста, посмотри, чем отличается пик Чу Ян от остальных.

— Да, Верховный Старейшина!

Цин Фэнцзы продолжал смотреть в сторону секты Цзюян, даже когда Линь Хань уходил.

"Я уже больше года пытаюсь выяснить, что произошло той ночью, но безрезультатно. Даже Бесконечный Алхимический Павильон, Секта Жиюэ, Школа Тяньюань, Лун Юань и остальные провели расследование, но безрезультатно. Кто тот, кто сделал это той ночью? Был ли он бессмертным? А Секта Фо, что у них за план на самом деле? Неужели они действительно добровольно отказываются от своей секты только для того, чтобы распространить свой буддизм по всему миру? Я думаю, что что-то действительно не так. Что за год, полный тревог!" – Цин Фэнцзы вздохнул.

Он понимал, что секта Цинъюнь все еще была самой большой сектой в нынешнем Восточном регионе, но секта уже не была такой могущественной, как раньше.

В секте Цзюян.

С приходом Хуэй Синя, Симэнь Гуаньхай взял на себя инициативу проявить гостеприимство.

И мастер секты одобрил его инициативу без особых раздумий. В конце концов, Хуэй Синь был не Святым Сыном Будды, а простым учеником, пришедшим из Западного региона. Следовательно, Мастеру Секты не пристало принимать гостей лично.

— Хуэй Синь, прошло много времени, и я никогда не думал, что мы встретимся снова. Это действительно судьба, что я только что вернулся, а ты приехал в Восточный регион. Теперь, когда я здесь принимаю гостя, пожалуйста, дай мне возможность оказать тебе гостеприимство, а еще я покажу тебе секту Цзюян, – громко сказал красивый Симэнь Гуаньхай.

— Старший брат Симэнь, я знал, что ты вернулся. Вот почему я пришел навестить тебя, как только приехал сюда, – Хуэй Синь улыбнулся.

Эти двое начали гармонично общаться друг с другом. Было много смеха и приятных разговоров.

— Старший брат Симэнь, я слышал, что Восточный регион, особенно Секта Цзюян, полон гениев. Не мог бы ты познакомить меня с гениями каждого пика? – спросил Хуэй Синь.

— Конечно! – Симэнь Гуаньхай мгновенно согласился, просияв. Затем он приказал ученику пригласить сюда гениев с каждой вершины.

На пике Чу Ян!

Чан Имин сидел, скрестив ноги, в каменном доме, расположенном на краю пропасти.

В этот момент пролетел бумажный журавль, и он открыл глаза, чтобы схватить его. Затем он получил сообщение о том, что их старший брат созывает Первые Места всех вершин, чтобы принять посещение Основного Ученика Первого Места Секты Фо.

«Это интересно!» – подумал Чан Имин, поднимаясь на ноги и видя, как бумажный журавль влетает в поместье.

Он оставался стоять некоторое время, прежде чем полетел к Цзян Мину.

— Брат Цзян! – он поприветствовал Цзян Мина и приземлился на крыше.

В этот момент он видел только Цзян Мина. Цзы Линлун поблизости не было.

— Идешь? – спросил Чан Имин, улыбаясь. Он даже сел и налил себе чашку чая, как будто был у себя дома.

— Нет, это совсем не интересно! – Цзян Мин покачал головой. — Он всего лишь Первое Место на пике Тайян, поэтому не имеет права насильно вызывать каждого из нас. А как насчет тебя?

— Как ты и сказал, это совсем не интересно. Ученик Секты Фо, очевидно, приходит с плохими намерениями. Они здесь, чтобы захватить нашу территорию и ресурсы для распространения буддизма, если они останутся здесь. Более того, как посторонние, они не только приходят, чтобы с чванством отдать дань уважения нашей секте, но и позволяют прийти простому ученику. Они что, презирают нас?

(ПП: Чванство – кичливость, спесь, гордость, типа такого)

Он фыркнул и добавил:

— Я не верю, что Симэнь Гуаньхай не знает об этом. И он на самом деле хочет пригласить все Первые Места каждого пика туда, чтобы помочь? Ха, это уже слишком!

— Давай просто проигнорируем это! А как насчет старшего брата Чжана? Я не видел его довольно давно, – Цзян Мин улыбнулся.

— Он пытается захватить другие территории за пределами секты! – лукаво ответил Чан Имин.

В этом году многие ученики секты отправились сровнять с землей горы, разделить реки и помочь пострадавшим. Они также захватывали территории в своих попытках сделать всю провинцию Цин сектой Цзюян.

Другими словами, секта Цинъюнь расширялась. Учитывая, что во время войны было уничтожено так много сил, выжившие, естественно, должны перерисовать границы своих территорий.

Чжан Цзюньбао был одним из таких учеников.

— Это все еще твое место после всего. Тебе также не нужно заботиться о долге секты или разбираться с каким-либо грязным соперничеством между учениками. Первое Место Цзян, я думаю, что просто перееду на пик Чу Ян и забуду обо всем остальном, – внезапно воскликнул Чан Имин.

— Если ты останешься здесь, я думаю, старший дядя Чан обязательно повесит тебя и побьет.

— Ха, этот старик сумасшедший, еще более ненадежный, чем твой.

— Поскольку старший дядя Чан всегда был пьяницей, я думаю, что это возможно. Кстати, как поживает старшая сестра Момо?

— Она в порядке!

— Это здорово! Кхм, позволь мне спросить кое о чем: есть смертная женщина, которая не может развивать или закалять свое тело и душу, следовательно, не может избавиться от токсинов своего тела, микроразмерных червей и так далее. И если бы ты влюбился в нее, смог бы ты поцеловать ее, когда ее лицо было заполнено жирными порами размером с чашечки и где ползали насекомые.

Чан Имина вырвало.

— Ха-ха, может быть, ты действительно испытал это на себе?

— Эх, это долгая история, но, честно говоря, так и было!

Чан Имину вспомнилось то время, когда он был почти разочарован во всех женщинах.

Он был физически и морально истощен во время миссии по уничтожению демонов. Таким образом, он посетил публичный дом.

Было много очаровательных и соблазнительных танцовщиц.

Он позвал одну из них сопровождать его. Хотя он был намного старше, как он мог устоять перед бесконечным флиртом маленькой девочки, когда он проводил большую часть своего времени на горе?

Тем не менее он оставался бдительным.

Слегка прикрыв глаза Дхармы, он увидел, как поры на ее лице внезапно стали большими, как чаши. Внутри пор была тошнотворная липкая слизь, которая даже вытекала, и ползали насекомые.

Ему было так противно, что он чуть не разрушил бордель. Он быстро убежал, и ему потребовалось некоторое время, чтобы успокоиться.

Позже он встретил опытного пижона, который активно любил смертных женщин. Поэтому он спросил пижона, который дал простой ответ. Пижон сказал:

— Закрой все свои чувства, и красивая женщина останется красивой. В противном случае, отправляйся в бордель, который специализируется на поставках фей, только это слишком дорого.

— Какое хорошее решение. Так ты тоже начал делать так? – засмеялся Цзян Мин.

— Нет, не говори такое. Я все еще девственник.

— Ха-ха!

Эти двое болтали.

Чан Имин не присутствовал на встрече, и Цзян Мин знал причину, по которой он это сделал.

Цзян Мин тоже с нетерпением ждал, что будет дальше.

Где-то к полдню была замечена группа людей, расхаживающих в воздухе и приближающихся к пику.